

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АРТУР ИВАНОВ против РОССИИ»

(жалоба № 62798/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 июня 2018 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

5 сентября 2018 года

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле «Артур Иванов против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседающая Палатой в составе:

Хелена Йедерблом, Председатель,
Бранко Лубарда,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Пере Пастор Виланова,
Георгиос А. Сергидес,
Йолин Схюккинг, судьи

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 7 мая 2018 года совещание по делу за закрытыми дверями,
в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело было инициировано на основании жалобы (№ 62798/09), поданной в Европейский Суд гражданином России Артуром Германовичем Ивановым (далее – «заявитель») 6 ноября 2009 года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»).

2. Интересы заявителя в Суде представлял А.В. Глухов, председатель неправительственной правозащитной организации «Щит и меч», находящейся в г. Новочебоксарске, Чувашская Республика. Интересы властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял первоначально Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник М. Гальперин.

3. Заявитель утверждал, что подвергался жестокому обращению со стороны милиции, и что государство, хотя провело эффективное расследование по факту случившегося, не присудило ему справедливую компенсацию.

4. 19 сентября 2016 года данная жалоба была коммуницирована Властям.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель, 1977 года рождения, проживает в г. Новочебоксарск.

6. Факты жестокого обращения с заявителем во время его нахождения под стражей в милиции изложены в приговоре Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики

(«городской суд») от 22 августа 2008 года, которое было утверждено Верховным судом Чувашской Республики 11 ноября 2008 года. Факты заключаются в следующем.

7. 10 апреля 2007 года заявитель был остановлен сотрудниками милиции на улице возле его дома и препровожден в районное отделение милиции № 1 Новочебоксарска для проверки личности. В отделении милиции участковый уполномоченный милиции М. из Новочебоксарской городской милиции, который был в служебной форме, стал угрожать заявителю. Он заявил, что возбудит уголовное дело в отношении заявителя, хватал его за одежду, несколько раз сильно толкнул его к стене и ударил его в левое ухо.

8. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у заявителя был зафиксирован травматический разрыв барабанной перепонки левого уха, что привело к кратковременному, длившемуся от шести до двадцати одного дня, расстройству здоровья. Соответственно, это квалифицировалось как «легкий» вред здоровью.

9. Сотрудник М. был осужден по статье 286, часть 3(а) Уголовного кодекса (превышение должностных полномочий с применением насилия) и приговорен к трем годам лишения свободы и лишению права в течение двух лет занимать официальную должность.

10. В январе 2009 года заявитель подал гражданский иск на сумму 312 487 рублей против министерства финансов Чувашской Республики в отношении морального вреда. Он утверждал, помимо прочего, что жестокое обращение с ним со стороны милиции представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, запрещенное статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция»), и что, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда № 5 от 10 октября 2003 года, внутригосударственные суды должны применять Конвенцию в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека («Суд»). Он также утверждал, что, при расчете суммы компенсации морального вреда за нарушение Конвенции национальные суды должны были принять во внимание суммы, присуждаемые Судом согласно статье 41 Конвенции в аналогичных делах. Он заявил, что его требование было рассчитано на основании суммы, присужденной Судом в деле Рибича, где было признано нарушение статьи 3 Конвенции по причине бесчеловечного и унижающего достоинство обращения под стражей в милиции (см. постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 года по делу «Рибич против Австрии» (*Ribitsch v. Austria*), Серия А № 336).

11. 6 апреля 2009 года городской суд частично удовлетворил гражданский иск заявителя. Суд отметил, что, согласно части 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса РФ, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Статья 53 Конституции и статьи 151 и 1069 Гражданского

кодекса предусматривали ответственность государства за вред, нанесенный физическим лицам представителями государства. Полагаясь на статьи 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и раздел 8 Решения Пленума Верховного суда № 10 от 20 декабря 1994 года, городской суд постановил, что 20 000 рублей будут являться справедливой и обоснованной компенсацией за душевные страдания заявителя в результате жестокого обращения с ним сотрудника милиции, обращения, которое унизило его честь и достоинство и нанесло незначительный вред его здоровью.

12. Заявитель обжаловал данное решение. 6 мая 2009 года Верховный суд Чувашской Республики оставил без изменений данное решение в апелляционном порядке, полностью подтвердив расчеты суммы компенсации морального вреда, сделанные городским судом. Суд не согласился с заявителем в том, что при определении суммы компенсации морального вреда, внутригосударственные суды должны руководствоваться суммами компенсации, присуждаемыми Судом в аналогичных делах, заявив следующее:

«В действительности, в соответствии со статьей 15, часть 4 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью российской правовой системы. Однако, это не означает, что сумма компенсации морального вреда, определяемая Европейским Судом по правам человека в определенном деле, является обязательной для национальных судов, рассматривающих прочие дела, где может быть установлено нарушение схожих норм и принципов. Определение суммы компенсации морального вреда в конкретных делах является прерогативой национальных судов, рассматривающих такие дела».

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

13. Конституция Российской Федерации

Часть 4 статьи 15

«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотрены национальным законодательством, то применяются правила международного договора».

Статья 53

«Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

14. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, считаются «неимущественными правами» или «нематериальными благами», защищаемыми согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации

(статья 150). Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151). Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (статья 1101). Должны также приниматься во внимание прочие специфические обстоятельства, удостоверяющие степень страданий (п. 8 Постановления № 10 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года).

15. Государственный орган или должностное лицо этого органа должны возместить вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий или бездействия. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (статья 1069 Гражданского кодекса). Компенсация за моральный вред не имеет отношения к какой-либо присужденной сумме материального вреда (статья 1099 Гражданского Кодекса). Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен: 1) источником повышенной опасности; 2) в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения, незаконного наложения административного взыскания; 3) распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (статья 1100).

16. В соответствующей части постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 года о применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации указывается:

«10. ... Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно

осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

17. В соответствующей части Постановления № 21 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» указывается следующее:

«9. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1 и 34 Конвенции в толковании Европейского Суда с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке.

При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичные нарушения....»

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

18. Заявитель жаловался, что низкая сумма компенсации, присужденная ему во внутригосударственном гражданском производстве, не обеспечила ему надлежащее возмещение за нарушение его права не подвергаться отношению, запрещенному статьей 3 Конвенции, и что поэтому он все еще является потерпевшим согласно положению Конвенции, которое гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

19. Заявитель утверждал, что власти установили и признали нарушение статьи 3 Конвенции. Они осудили сотрудника милиции и назначили ему справедливое наказание. Кроме того, они присудили заявителю компенсацию морального вреда. Однако, сумма компенсации была несоразмерна перенесенным им страданиям, и определена без учета справедливой компенсации, присуждаемой Судом в схожих делах согласно статье 41 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 10 апреля 2008 года по делу «Вассерман против России (№ 2)» *Wasserman v. Russia (no. 2)*, жалоба № 21071/05, пункты 49-50, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)» (*Scordino v. Italy*) (№ 1), жалоба №36813/97, пункты 202-16 и 213, ECHR 2006-V).

20. Власти Российской Федерации признали, что жестокое обращение с заявителем под стражей в милиции нарушало пункт 3 статьи 3 Конвенции. Они также утверждали, что внутригосударственное уголовное и гражданское судопроизводство предоставило заявителю надлежащую компенсацию. Они указали, что национальные суды определили сумму компенсации на основании требования, предъявленного заявителем, с учетом длительности и суровости жестокого обращения и тяжести полученного им телесного повреждения. Власти подчеркнули, что телесное повреждение было квалифицировано как незначительное, и потому сумма компенсации считается обоснованной.

21. Заявитель продолжал утверждать, что при назначении ему несоразмерно низкой суммы компенсации национальные суды сочли себя свободными от какого-либо обязательства следовать прецедентной практике Суда относительно присуждения сумм согласно статье 41 Конвенции. Он утверждал, что это является систематической проблемой.

А. Приемлемость жалобы

22. Суд считает, что в этом деле вопрос о том, может ли заявитель все еще требовать признания его потерпевшим вследствие нарушения статьи 3 Конвенции в связи с предполагаемым жестоким обращением тесно связан с существом его жалоб согласно такому положению. Таким образом, Суд решил объединить этот вопрос с существом дела.

23. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

24. Суд отмечает, что заявитель был остановлен сотрудниками милиции и доставлен в отделение милиции для проверки его личности. В отделении милиции участковый уполномоченный милиции М. из Новочебоксарской городской милиции, который был в служебной форме, стал угрожать заявителю. Он заявил, что возбудит уголовное дело в отношении заявителя, хватал его за одежду, несколько раз сильно толкнул его к стене и ударил его в левое ухо. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у заявителя был зафиксирован травматический разрыв барабанной перепонки левого уха, что привело к кратковременному, длившемуся от шести до двадцати одного дня, расстройству здоровья. Эти факты были указаны в окончательном постановлении, вынесенном по уголовному делу против сотрудника милиции. Власти признали нарушение права заявителя не подвергаться обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции.

25. Суд согласен со сторонами и считает, что насильственные действия, которым подвергся заявитель со стороны сотрудника милиции, представляли собой бесчеловечное и жестокое обращение в значении статьи 3 (см., к примеру, постановление Европейского Суда от 6 октября 2015 года по делу «Горшук против России» (*Gorshchuk v. Russia*), жалоба № 31316/09, пункты 30-34).

26. Центральным вопросом настоящего дела является определение того, может ли заявитель, в свете последующих национальных судебных разбирательств, все еще требовать признания потерпевшим вследствие нарушения статьи 3.

27. Суд повторяет, что в делах о преднамеренном жестоком обращении со стороны должностных лиц государства в нарушение статьи 3, в дополнение к подтверждению насильственных действий, для обеспечения достаточного возмещения необходимо соблюдение двух условий. Во-первых, органы государственной власти должны провести тщательное и эффективное расследование, которое может привести к установлению личности виновных лиц и привлечению их к ответственности. Во-вторых, необходимо присуждение заявителю компенсации в тех случаях, когда оно является целесообразным или, по крайней мере, у заявителя должна иметься возможность добиться и получить компенсацию ущерба, причиненного в результате жестокого обращения (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 116, ECHR 2010).

2828. Что касается первого условия, расследование факта жестокого обращения с заявителем было проведено в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении соответствующего сотрудника милиции. Уголовное производство закончилось осуждением сотрудника милиции. Он был приговорен к трем годам лишения свободы и ему было запрещено занимать официальную должность в течение двух лет. Заявитель считал, что данное наказание было надлежащим.

2929. Разногласие сторон касается второго условия. Поэтому перед Судом стоит вопрос, может ли заявитель, с учетом компенсации, полученной им на национальном уровне, все еще требовать признания его потерпевшим вследствие нарушения статьи 3 Конвенции.

3030. Суд повторяет, что в случае нарушения статей 2 и 3 Конвенции, которые включают в себя фундаментальные положения Конвенции, компенсация морального ущерба, нанесенного заявителю вследствие данного нарушения, должна в принципе быть частью диапазона имеющихся средств правовой защиты (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» (*Stanev v. Bulgaria*), жалоба № 36760/06, пункт 218, ECHR 2012). Вопрос о том, получил ли заявитель компенсацию, сопоставимую со справедливой компенсацией, предусмотренной статьей 3 Конвенции – за ущерб, причиненный в результате обращения, которое противоречит статье 41, - важен при определении

того, было ли удовлетворено предполагаемое нарушение Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 года по делу «Копылов против России» (*Kopylov v. Russia*), жалоба № 3933/04, пункт 143).

311. При оценке суммы компенсации, присуждаемой национальным судом, Суд считает, основываясь на имеющихся в его распоряжении материалах, что он поступил бы подобным же образом. Суд неоднократно подтверждал, что признание нарушения не является достаточной справедливой компенсацией в случаях жестокого обращения с лицами со стороны сотрудников милиции или других представителей государства. Факторы, которые являются значимыми при определении уровня компенсации согласно статье 41 Конвенции в таких делах, включают серьезность нарушения статьи 3 и вред, причиненный потерпевшему. Хотя допустимо, что национальное средство правовой защиты, в иных обстоятельствах отвечающее требованиям «эффективного средства правовой защиты», могло привести к компенсации более низкой, чем присуждает Европейский Суд, такая компенсация, однако, не должна быть необоснованной в сравнении с суммами, присуждаемыми Судом в аналогичных делах (см., в качестве последнего источника, постановление Европейского Суда от 28 марта 2017 года по делу «Шестопалов против России» (*Shestopalov v. Russia*), жалоба № 46248/07, пункты 58-63, с дальнейшими ссылками).

32. Суд отмечает, что заявителю была присуждена компенсация в размере 20 000 рублей, что эквивалентно примерно 440 евро. Принимая во внимание тот факт, что данное дело не касается отсутствия эффективного расследования, Суд отмечает, что сумма, присужденная заявителю, все же намного меньше 5% от суммы, обычно назначаемой в сопоставимых делах по России (см. постановление Европейского Суда от 6 октября 2015 года по делу «Горшук против России» (*Gorshchuk v. Russia*), жалоба № 31316/09 (присуждено 17 000 евро согласно статье 41 Конвенции); постановление Европейского Суда от 6 октября 2015 года по делу «Турбылев против России» (*Turbylev v. Russia*), жалоба № 4722/09 (20 000 евро); постановление Европейского Суда от 11 апреля 2017 года по делу «Моргунов против России» (*Morgunov v. Russia*), жалоба № 32546/08 (20 000 евро); постановление Европейского Суда от 2 мая 2017 года по делу «Кондаков против России» (*Kondakov v. Russia*), жалоба № 31632/10 (20 000 евро); и постановление Европейского Суда от 2 мая 2017 года по делу «Ситников против России» (*Sitnikov v. Russia*), жалоба № 14769/09 (20 000 евро)). Национальные суды не представили какого-либо объяснения относительно размера присужденной суммы, лишь сославшись вкратце на постановление по уголовному производству, в котором ущерб здоровью заявителя был квалифицирован как незначительный, на основании расстройства здоровья, длившегося от шести до двадцать одного дня. Это упоминание само по себе оказывает ограниченную помощь, в

особенности, учитывая серьезное наказание, которое получил сотрудник милиции М. по уголовному делу.

33. Суд приходит к выводу, что компенсация, присужденная заявителю национальными судами, не является достаточным возмещением. Следовательно, заявитель все еще вправе требовать признания его потерпевшим вследствие нарушения его прав согласно статье 3 Конвенции. Следовательно, возражение Властей должно быть отклонено.

34. Суд признает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции ввиду бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которому заявитель был подвергнут со стороны сотрудника милиции в отделении милиции № 1 города Новочебоксарска (см. выше пункт 25).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 3 КОНВЕНЦИИ

34. Заявитель жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции вследствие низкой суммы компенсации, присужденной ему в ходе внутригосударственного гражданского судопроизводства. Статья 13 Конвенции гласит следующее:

«Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

36. Утверждения сторон приведены выше в пунктах 19-21.

A. Приемлемость жалобы

357. Суд признал, что государство-ответчик несет ответственность согласно статье 3 Конвенции вследствие бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с заявителем в отделении милиции. Следовательно, жалоба заявителя в этом отношении является «небезосновательной» для целей статьи 13 вкпе со статьей 3 Конвенции.

368. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

3937. Поскольку заявитель жаловался на то, что не располагал эффективным средством правовой защиты в области гражданского права в отношении его утверждений о жестоком обращении с ним в милиции, Суд напоминает, что статья 13 Конвенции гарантирует

доступность на национальном уровне средства правовой защиты, способствующего осуществлению сути гарантированных Конвенцией прав и свобод, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном правовом порядке. Применение статьи 13, таким образом, требует обеспечения внутригосударственного средства правовой защиты для рассмотрения сути «небезосновательной жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления соответствующей судебной защиты, несмотря на то, что странам-участницам предоставляется некоторая свобода действий в части способа соответствия их обязательствам по Конвенции по данному условию. Объем обязательства, предусмотренного статьей 13, также варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя на нарушение Конвенции. Тем не менее, средство правовой защиты, требуемое по статье 13, должно быть «эффективным» на практике, а также по закону (см. упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «З. и другие против Соединенного Королевства», пункт 108, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Центр правовых ресурсов от имени Валентина Кампеану против Румынии» (*Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania*), жалоба № 47848/08, пункт 148, ECHR 2014). «Эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 не зависит от уверенности в благоприятном исходе дела для заявителя (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К. и Т. против Финляндии» (*K. and T. v. Finland*), жалоба № 25702/94, пункт 198-99, ECHR 2001 VII; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии» (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy*), жалоба № 27765/09, пункт 197, ECHR 2012; и постановление Европейского Суда от 4 сентября 2014 года по делу «Петер против Германии» (*Peter v. Germany*), жалоба № 68919/10, пункты 55-57).

38. Суд отмечает, что российское законодательство позволяло заявителю подать гражданский иск с требованием выплаты компенсации морального вреда в результате жестокого обращения. Тот факт, что его иск был удовлетворен лишь частично, сам по себе не является достаточным, чтобы считать данное средство правовой защиты неэффективным в значении статьи 13 Конвенции.

41. Соответственно, Суд постановил, что по настоящему делу не было допущено нарушения статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

39. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

40. Заявитель требовал 11 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

41. Власти заявили, что права заявителя были полностью восстановлены на национальном уровне, и что его иск о справедливой компенсации должен быть отклонен.

42. Учитывая сумму компенсации, присужденную заявителю в результате разбирательства в национальных судах, Суд присуждает заявителю сумму, затребованную в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Процентная ставка при просрочке платежа

43. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной учетной ставки Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. *решил*, единогласно, объединить вопрос о том, может ли заявитель все еще требовать признания потерпевшим в результате нарушения статьи 3 Конвенции, с существом данного дела;
2. *признал* единогласно данную жалобу приемлемой;
3. *постановил*, единогласно, что заявитель все еще может требовать признания его потерпевшим в результате нарушения статьи 3 Конвенции, и что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в результате бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с заявителем в милиции;
4. *постановил*, шестью голосами против одного, что не имело место нарушения статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции;
5. *постановил*, единогласно,
 - (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции государство-ответчик должно выплатить заявителю

11 000 (одиннадцать тысяч) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 5 июня 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь Секции

Хэлена Йедерблом
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение судьи Сергидес.

Х.Дж.
Дж.С.П.

ЧАСТИЧНО НЕСОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ СЕРГИДЕСА

1. В настоящем деле заявитель жаловался на: (а) нарушение статьи 3 Конвенции ввиду насильственных действий, которым он подвергся со стороны дежурного сотрудника милиции, утверждая, что такие действия представляли собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в значении данного положения; и (б) нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 3 вследствие чрезвычайно низкой суммы компенсации, присужденной ему в национальном судебном производстве.

2. Постановление Суда было единогласным в отношении первой жалобы, заявитель был признан «потерпевшим» вследствие нарушения его прав согласно статье 3 и было установлено нарушение указанной статьи. Что касается второй жалобы заявителя, я не могу присоединиться к моим именитым коллегам, сделавшим вывод об отсутствии нарушения статьи 13 в совокупности со статьей 3, по причинам, которые я изложу ниже.

3. Голосование, подобно большинству, за отсутствие нарушения статьи 13 в совокупности со статьей 3, при всем уважении, прямо противоречит следующему:

(а) Единогласному выводу Суда, сделанному в пункте 32 постановления о том, что сумма, присужденная заявителю в национальном гражданском судопроизводстве в качестве компенсации морального вреда, была «значительно меньше 5% от суммы, что Суд обычно присуждает в сопоставимых делах по России». В этой связи следует отметить, что Суд упоминает в том же пункте постановления еще четыре аналогичных дела против России, где он присудил 20 000 евро за моральный вред, и еще одно постановление против России, где было присуждено 17 000 евро. Российские национальные суды в настоящем деле присудили заявителю только 20 000 рублей, что составляет примерно 440 евро. Если считать 20 000 евро обычной суммой справедливой компенсации, присуждаемой Судом, сумма в 440 евро, присужденная национальными судами, составляет только 2,2% от такой обычной суммы. Не имеет значения, что Суд в настоящем деле присудил только 11 000 евро, так как именно такая сумма была затребована заявителем, и Суд не может выходить за пределы требования. Даже принимая во внимание сумму, фактически присужденную в настоящем деле Европейским Судом, а не обычную сумму, которую он присуждал в других делах, компенсация, назначенная национальными судами, все же была менее 5%, всего лишь 4% от фактической присуждаемой Судом суммы.

(б) Единогласный вывод Суда в пункте 33 постановления о том, что «компенсация, присужденная заявителю национальными судами, не

составляла надлежащее возмещение ... и заявитель все еще вправе требовать признания его потерпевшим вследствие нарушения его прав согласно статье 3 Конвенции». В пункте 27 постановления Суд повторяет, что в «делах о преднамеренном жестоком обращении со стороны должностных лиц государства в нарушение статьи 27, в дополнение к подтверждению насильственных действий, для обеспечения достаточного возмещения необходимо соблюдение двух условий». Одним условием является проведение «тщательного и эффективного расследования, которое может привести к установлению и наказанию виновных». В настоящем деле этого сделано не было. И другим условием является назначение компенсации за ущерб, понесенный в результате жестокого обращения. Однако, сумма компенсации, присужденная в настоящем деле, не предоставляла надлежащего возмещения и вот почему Суд единогласно посчитал заявителя «потерпевшим» в значении статьи 3 Конвенции. При всем уважении, хотя Суд верно признал заявителя потерпевшим вследствие нарушения статьи 3 по вышеприведенной причине, к несчастью, по моему мнению, большинство, тем не менее, применило иной подход касательно статьи 13 и не признало нарушения; несмотря на то, что именно в этой статье прямо и специально говорится о том, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты на национальном уровне.

(в) Правовой принцип, упомянутый с одобрения большинства в пункте 39 постановления, со ссылкой на соответствующее прецедентную практику Суда, а именно, что «средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону. По моему мнению, средство правовой защиты не может быть эффективным, когда оно сопоставляется с суммой в отношении морального вреда, которая, по собственному признанию Суда, является слишком низкой, и определенно не отвечает минимальному стандарту, установленному прецедентной практикой Европейского Суда.

4. Напротив, вышеупомянутые единогласные выводы Суда, вместе с правовым принципом эффективности средств правовой защиты, заново сформулированным в постановлении, подтверждают мое мнение о том, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 13 вкупе со статьей 3, так как компенсация, присужденная национальными судами в счет морального вреда, была чрезвычайно низкой.

5. Я не стал бы использовать подход, который лишает статью 13 ее цели, а также делает ее содержание пустым звуком. Нельзя говорить об эффективном национальном средстве правовой защиты, когда компенсация составляет менее 5%, как в настоящем деле, от суммы, которую Суд считает эффективной. Любой иной подход, помимо того,

что противоречит букве и цели статьи 13, будет противоречить сфере применения Конвенции и принципу эффективности, который является неотъемлемой ее частью и который должен учитываться не только при толковании и применении положений Конвенции, но и при их практической реализации. Если значение эффективности средства правовой защиты в смысле статьи 13 таким образом ослабляется, нельзя не сделать в конечном итоге вывод, который негативно влияет на Конвенцию в целом, которая, по своему характеру, предназначена для эффективного применения в качестве международного инструмента защиты прав человека.

6. Наконец, любой подход, отличный от предложенного мною, послужит стимулом для того, чтобы национальные власти присуждали крайне низкие суммы компенсации морального вреда, не соблюдая стандарты прецедентной практики Суда, так как, тем самым, они не будут озабочены возможностью быть признанными виновными в нарушении статьи 13.

7. По вышеизложенным причинам я делаю вывод, что в данном деле имело место нарушение статьи 13 в совокупности со статьей 3. Я бы предложил увеличить сумму компенсации морального вреда, нанесенного в результате этого дополнительного нарушения, однако, я не буду делать этого, так как это означало бы выйти за рамки просьбы заявителя, что проигнорировало бы правило *non ultra petita* (согласно которому суд не исследует вопросы, по которым не заявлено ходатайство). Суд присудил заявителю 11 000 евро, согласно его требованию, по обоим его жалобам.